ЧТО ПРОИСХОДИЛО СО ЗНАКОВЫМИ ГОРОДСКИМИ ОБЪЕКТАМИ ЗА ВРЕМЯ ГУБЕРНАТОРСТВА ГЕОРГИЯ ПОЛТАВЧЕНКО

никольские ряды

Самый свежий пример того, как мы обходимся с культурным наследием.

Реконструкция федерального памятника «Никольские ряды» на Садовой улице, 62, происходит по принципу «фасадизма» — когда от исторического здания оставляют только фасад, а все остальное безжалостно уничтожается и заменяется новоделом. Приспособить здание бывшего Никольского рынка (его еще в 2010 году выкупило у города ЗАО «Никольские ряды») под многофункциональный комплекс, то есть гостинично-деловой центр, взялась архитектурная мастерская «Евгений Герасимов и партнеры». Мастера архитектуры пообещали действовать по принципу «традиция плюс новация», то есть «вписать новые конструктивные и архитектурные реалии в контекст старого, ветшающего здания бывшего Никольского рынка, принимая во внимание историко-архитектурную значимость и охранный статус объекта».

Что же представляет собой этот комплекс? На сайте «Никольских рядов» имеется полный перечень объектов, ориентированных «на прием, размещение и обслуживание гостей, имеющих деловую и туристическую направленность»: 4-звездная гостиница на 350 номеров, бизнес-центр класса А площадью 8 тыс. кв. м, конференц-центр, фитнес- и SPA-центр, подземная двухуровневая автостоянка более чем на 200 машиномест. И как тут, учитывая увеличение общей площади комплекса, сохранить памятник культуры конца XVIII века? Пока по требованию градозащитников работы по проекту, который даже не обсуждался на Совете по культурному наследию, прекращены. Но, думается, это вряд ли спасет Никольские ряды от «фасадизма».

НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ

Этот архитектурный комплекс, ограниченный Мойкой, Крюковым и Адмиралтейским каналами, творение Валлен-Деламота, — памятник промышленной архитектуры раннего классицизма. Ансамбль со знаменитой 23-метровой аркой, переброшенной через канал, возводился более 20 лет (с 1765 по 1787 год), стал знаковым местом — позднее там была построена арестантская башня, прозванная бутылкой, отчего в народе родилось выражение «не лезь в бутылку», а также бассейн для опытов. Но после остров пришел в запустение, потерял некоторые свои строения, в том числе лабораторию Менделеева, радиостанцию морского штаба, созданную еще в Первую мировую, откуда Ленин посылал известие флоту, что революция совершилась. При Советах на острове располагались складские помещения Ленинградской военно-морской базы, и по понятным причинам посторонним вход туда был запрещен.

В наше время из Новой Голландии решили сделать коммерчески успешный проект — создать многофункциональный комплекс с театрами, галереями, выставочными залами, ресторанами, гостиницей. Правда, это не очень увязывалось с биографией острова, который всегда использовался для нужд морских ведомств.

В 2004 году остров передали в собственность городу, и через два года началась реконструкция Новой Голландии — тендер на проведение работ выиграла компания Шалвы Чигиринского и Игоря Кесаева, которая даже успела пригласить в проект знаменитого Нормана Фостера, но затем у Чигиринского начались финансовые проблемы (в 2009 году Высокий суд Лондона наложил арест на имущество бизнесмена), и власти Петербурга озаботились сменой инвестора. Так появился Роман Абрамович со своей компанией, у которого тоже шло не все гладко: вначале он заключает договор на реновацию острова с одним американским архитектурным бюро, теперь — с голландским, специализирующимся на ландшафтном дизайне... Реставрация и реорганизация пространств Новой Голландии продолжается, но что получится на выходе, увидим в 2017 году, когда, по обещаниям, остров будет сдан «под ключ».

О новой концепции реконструкции Новой Голландии читайте в номере «ВП» от 8 июля.

НАБЕРЕЖНАЯ ЕВРОПЫ

Вообще-то нашему городу везет на набережные, но только не на «Набережную Европы» — так будет называться комплекс зданий между проспектом Добролюбова, набережной реки Малой Невы, переулком Талалихина и западной границей площади Академика Дмитрия Лихачева, то есть на территории, которую раньше занимал Институт прикладной химии (ГИПХ).

В 2008 году архитектурный конкурс выиграла компания «ВТБ-Девелопмент». И для осуществления этого масштабного проекта стоимостью 47 млрд. рублей инвестор собирался пригласить маститых архитекторов. В августе 2012 года на общественном обсуждении в Балтийской медиа-группе свое видение «Набережной Европы» представил руководитель архитектурной группы Сергей Чобан, известный своими берлинскими проектами. Он пообещал сделать современный комплекс зданий на

площади в 100 га достойным обрамлением Северной столицы. Незадолго до этого и губернатор Георгий Полтавченко высказался в том духе, что Петербург должен развиваться и строительство «красивого квартала, театра украсит город не только в архитектурном плане, но и по своему содержанию». Действительно, помимо кварталов элитной недвижимости проектом было предусмотрено строительство здания Театра танца Бориса Эйфмана, пятизвездного отеля, офисных и торговых центров, а вдоль Малой Невки планировалось создать пешеходную зону. Реализация проекта была намечена на 2017 год. Правда, депутаты ЗакСа были озабочены «возникшими кучами мусора» на месте ГИПХа, который инвестор переселил в Ленобласть, построив во Всеволожске для оборонного предприятия новые корпуса, но затем быстро успокоились.

Однако 2012 год стал переломным в биографии «Набережной Европы»: работы были приостановлены, возник вопрос о смене инвестора — Управление делами президента присмотрело этот квартал для представителей судебной власти. В марте этого года Госдума приняла поправки в бюджет РФ на 2014 год, которые предусматривают выплату инвестору субсидии в размере 10 млрд. рублей за отказ от проекта «Набережная Европы». А сам проект уже передан мастерской Максима Атаянца, которая от старой концепции не оставила камня на камне, выжил только Театр танца Бориса Эйфмана, который будет построен на площадке внутри административных зданий. В итоге есть решение о размещении на будущей набережной Европы судебного квартала, куда переедут из Москвы объединенные Верховный и Высший арбитражный суды. Осталось воплотить решение в жизнь.

Людмила КЛУШИНА, фото Натальи ЧАЙКИ